

Балтийский
федеральный университет
имени Иммануила Канта

Три источника и три составных части научной рецензии

Из личного опыта рецензирования
(гуманитарные науки)

Илья Дементьев
НИУ «Высшая школа экономики»,
13.06.2017

Внимание к мелочам!

Языковые нормы

изменились:

«Три источника

и три составные части...»

План

1. Три источника и три составные части научной рецензии («теория»)
2. Как писать рецензию («практика»)

1. Три источника и три составные части научной рецензии

Три источника и три составные части

1. «Позитивизм»

- бесстрастный пересказ содержания книги

2. «Апологетика»

- оценка достоинств работы

3. «Критицизм»

- выявление недостатков

Три вида рецензий

1. «Позитивизм»: рецензия как аннотация
 - простой пересказ содержания
 - + небольшой объём
 - отсутствие авторского отношения

Три вида рецензий

2. «Апологетика»: рецензия как панегирик
(заказная?)

- подмена анализа дифирамбами

+ отсутствие угрозы скандала

— очевидная предвзятость рецензента

Три вида рецензий

3. «Критицизм»: рецензия как обвинительный приговор (заказная?)

- подмена анализа обвинением

+ следование «гамбургскому счёту»

— угроза скандала

Идеальная рецензия: баланс трёх частей

- бесстрастный пересказ содержания
КНИГИ
- достаточный, чтобы не читать книгу без особой
нужды
- оценка достоинств работы
- формального характера
- содержательного / концептуального характера
- выявление недостатков
- формального характера
- содержательного / концептуального характера
- недосказанности

2. Как писать рецензию

Алгоритм

1. Прочитать книгу, выписывая
 - места, которые особенно понравились
 - поводы для дискуссии
 - ошибки и опечатки
2. Определить лиц, ответственных за текст
3. Решить, к какому виду относится книга:
 - фундаментальный / новаторский труд (1)
 - халтура (2)

Первый вид книг: крепкий орешек

Наталья Лебина

(<http://www.nlobooks.ru/node/6330>):

«Из всех академических жанров я больше всего не люблю рецензии на научные труды. Во-первых, мне кажется довольно странной заранее заданная необходимость выставлять оценки трудам своих коллег. Тем более, что бестактность в данном случае — обязательная составляющая почти любого текста.

А во-вторых... Это проявление настороженного отношения к оценке работ коллег в ситуации, когда критик не обладает опытом описательно-аналитической практики, а проще говоря, ничего

Второй вид книг: соблазн лёгкой добычи

Рецензия как разоблачение халтуры

- Саркастичный стиль
- Наиболее характерные цитаты
- Курьёзные ошибки

Посаркастичнее!

“Фраза хрониста о том, что «там же брат Иван... вместе с другими пал» (с. 27), вызывает у комментатора желание дать **весьма содержательные** пояснения: «*Ywan* — это имя не встречается в орденских источниках» (с. 30). Однако далее перевод гласит: «Возвращаясь, войска сожгли землю Иванов, мало что в ней оставив...» (с. 81). Целая «земля Иванов», **чьи имена не встречаются в источниках, не удостоилась** даже скромного комментария”

Рец. на русский перевод хроники Виганда Марбургского, 2015

Курьёзы

“Венчает это грандиозное здание курьезов **в тексте книги** «святой Симоний», который, подобно «молодому Огюсту Конту», полагал, что «современный мир находится в глубоком кризисе» (с. 100). Трудно отрицать скепсис апостола Симона в отношении современного мира, но Г. Иггерс и Э. Ван имели в виду вовсе не его, а Анри Сен-Симона, французского социалиста и учителя «молодого Конта»“

Рец. на русский перевод книги Г. Иггерса и Э. Вана (Янга) «Глобальная история современной историографии», 2012

Курьёзы

Фактические ошибки:

“Мемель (Клайпеда) отождествляется с Ригой (с. 127)”

Стиль / синтаксис:

«Когда же брат Герман фон Оппин, тамошний командор, родом сакс, дельным замыслом на поляков ударил, хотя местечко и было лихое, но никогда ворота закрыты не были»

Транслитерация имён:

“Раннехристианские мученики Прокесс и Мартиниан фигурируют в хронике как «святой Процессий и Мартин» “

Вопросы по русской литературе XIX века. Вопросы, 2015

При разоблачении халтуры

- Дать оценку оригиналу в случае перевода (оценки оригинала и перевода могут различаться)
- Убедительно аргументировать несогласие с рецензируемым текстом (давать ссылки)
- Подобрать интригующий зачин рецензии и нравоучительный финал

Зачин / финал

“На протяжении десятилетий в нашей стране непредвзято изучать историю Тевтонского ордена было трудно.

(...)

Самое большее, на что может претендовать рецензируемое издание, — это статус библиографического курьеза. Текст источника придется кому-то переводить заново с учетом всего опыта, накопленного мировой исторической наукой”.

Рец. на русский перевод хроники Виганда, 2015

Зачин / финал

“Задолго до начала глобализации, во II веке до н.э., в Риме жил и творил государственный деятель Марк Порций Катон. Его перу принадлежала первая написанная на латинском языке история Вечного города. (...) Не лишённые наивности авторы книги опасались, что главная опасность для настоящей науки таится в поле политического: историописание, не связанное «исследовательскими стандартами, которыми руководствуется сообщество ученых», превращается в пропаганду (с. 38). Они, похоже, не подумали, что существуют и другие способы безнадежно ухудшить серьёзную историческую литературу”.

Рец. «От истории без имён к историографии с именами» на русский перевод книги Иггерса «Глобальная история современной историографии»,

Третий вид книг:

самое трудное и самое важное

Структура:

- Комплиментарный зачин
- Изложение содержания — **первый компонент**
- Оценка достоинств — **второй компонент**
- Критика — **третий компонент**
- «Виньетки»
- Игривый — по мере возможности — финал

Зачин типа «елей»

“Книга Алексея Николаевича Круглова написана настолько профессионально, что вызовет трудности у любого рецензента. Колоссальный объем изученных источников и исследований, свободное владение фактами биографии кёнигсбергского философа, ироничный и критичный взгляд на умозаклучения многих предшественников — все это очевидные достоинства монографии, которая украсит книжную полку любого гуманитария”.

Рец. на монографию о Канте в русской литературе, 2013

Зачин типа «елей»

"Изданный под эгидой Германского исторического института в Москве сборник статей Труде Маурер по социальной истории русских и немецких университетов — это, несомненно, событие в отечественной «университетской историографии»".

Рец. на сборник статей о социальной истории университетов, 2016

Как критиковать?

1. Оценить логичность структуры книги
2. Проверить «аутентичность концептов»
3. Найти неучтённые источники / литературу
4. Проверить корректность редактирования и оформления научно-справочного аппарата
5. Сверить перевод с оригиналом

1. Оценить логичность структуры

“Еще **больше вопросов вызывает** соотношение понятий «литература», «проза» и «поэзия», на которые опирается композиция монографии. По умолчанию предполагается, что литература включает в себя и прозу, и поэзию. Однако в седьмой главе речь идет о «Канте в русской прозе первой половины — середины XX в.», а в восьмой — о «личности Канта в русской литературе первой половины XX в.».

Трудно объяснить, почему при этом оценка личности Канта как «вредного старика» у Ларисы Рейснер попала в седьмую главу, а анализ преломления кантовских идей в романе Булгакова — в восьмую. По большому счету, обе главы рассказывают об образе и идеях Канта в русской литературе первой половины прошлого столетия, а в седьмой (вопреки названию) присутствуют цитаты из поэтических произведений (стихи Александра Введенского)”.

2. Проверить «аутентичность концептов»

"В подзаголовке была анонсирована «социальная история русских и немецких университетов», и в тексте действительно обозначены контуры подхода к коллективной биографии профессоров, охарактеризованы гендерные и национальные аспекты университетской истории, освещены основные тенденции в развитии самосознания профессоров и студентов. Нелегко, впрочем, отделаться от ощущения, что представленные в сборнике очерки — это не только *социальная*, но и *политическая история* университетов. Во всех указанных темах, включая ломку гендерной идентичности и усиление патриархатного порядка, диалектику лояльности и фрондерства в отношениях с властью, специфически российскую процедуру конкурентной борьбы за ректорский пост, политическое и социальное тесно переплетены.... Однако как методологически корректно отделить *социальное* от *политического*? "

"На с. 146 **понятие** «плотное описание» (thick description) однозначно приписывается К. Гирцу (и определяется как «выявление того плана социальной реальности, который присутствовал в сознании людей изучаемой эпохи и тем самым обуславливал их поведение»). Уже на с. 239 авторы, предполагая, очевидно, что читатель все забыл, вновь растолковывают значение **термина** Гирца «плотное описание»: это просто «насыщенное интерпретациями описание». Понятие-термин «плотное описание» к 261-й странице превращается в **концепцию** «насыщенного описания», которая, как сообщают авторы учебника, появляется впервые не у Гирца, а у «англичанина Гилберта Райла». Гирц же «предложил при описании культуры создавать как можно более плотное, насыщенное описание культурного контекста бытия человека с анализом символического значения всех предметов материальной и духовной культуры, являющихся частью этого контекста». На с. 280 бакалавру предлагается контрольный вопрос: «В чем преимущества и недостатки метода thick description?», но ни в одном из трех случаев изобретение Райла – Гирца не описывалось как метод, поэтому ответить на этот вопрос будет крайне затруднительно".

2. Проверить «аутентичность концептов»

* Также проверяем термины:

ИДИОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

(противопоставленные номотетическим,
nomothetic vs. idiographic)

(от древнегреч. ἰδίος «своеобразный» + γράφω
«пишу»)

Но: ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (тезаурус)

(от древнегреч. εἶδος «идея» + γράφω «пишу»)

3. Найти неучтённые материалы

“При обращении к экологической истории авторы учебника лаконично характеризуют и мировой тренд, и первые попытки освоения концептуального аппарата и проблематики экоистории в России. При этом они ссылаются на отдельные статьи преимущественно петербургских исследователей, но **почему-то упускают из виду** факт существования фундаментальной коллективной монографии «Экологическая история России», вышедшей в США в 2013 г. Этот частный, казалось бы, случай умолчания выдает ключевой недостаток многих современных учебников — невнятность ответа на вопрос о том, какими ссылками надо сопровождать изложение материала. На мой взгляд, по каждому из обсуждаемых в учебнике направлений **имеет смысл** снабдить студента ссылками на классические и/или фундаментальные исследования, а также, возможно, на новаторские работы, что поможет читателю ненадолго оказаться в эпицентре историографических дискуссий”.

4. Оценить корректность редактирования и оформления аппарата

ПОДМЕЧАЕМ МЕЛОЧИ!

риписания в объект дискуссий. Ревизия «официальной истории» «Анналов» была начата коллективом самого журнала к 50-летию издания. Молодые сотрудники редакции А. Бюргер и Ж. Ревель утверждали, что настало время написать «действительную» историю «Анналов», взяв во всей сложности социологии их реального развития и свободу от интерпретаций, исходящих от самих анналистов²⁸.

В дальнейшем названные прямо или отождествленные косвенно с доминирующими моделями социальной истории, «Анналы» подверглись самой бескомпромиссной критике²⁹. Ревизия историографической традиции, исходящая от «Анналов», привела и к новым прочтениям «позитивистской» историографии, избавляя поколение учителей Февра и Блока от долго доминировавшего негативного, почти карикатурного образа³⁰.

Г. Бурде и Э. Мартен в книге «Исторические школы» рассматривали движение «Анналов» как закономерный этап в развитии французской историографии, в чем-то наследующий предыдущей «методической» школе, в чем-то конкурирующий с ней. С педагогической ясностью авторы изложили основные подходы и теории исторической дисциплины, в том числе, «школы Анналов» и «Новой истории», выявляя их связи с доминирующими идейными течениями – марксизмом и структурализмом. Авторы одними из первых отметили и важную тенденцию в историографическом производстве последних лет – «медиатизацию» научных исследований и исторического дискурса в целом³¹.

Э. Куто-Бегари опубликовал монографию «Феномен Новой истории. Стратегия и идеология новых историков», продолжившую линию «демистификации» «Анналов». Автор описал как сугубо конкурентный, преследующий цели социального самоутверждения разрыв с традиционной «событийной» историей, который провозгласило движение. Не произведя научной революции в смысле, обозначенном Томасом Куном, и, определив проект «тотальной истории» лишь как отдаленный идеальный горизонт, «Анналы», с точки зрения автора, вознеслись к

²⁸ Burguière A. Histoire d'une histoire: la naissance des Annales. // Annales: ESC. 1979. № 6. P. 1347–1359; Revel J. Histoire et sciences sociales: les paradigmes des Annales. // Annales: ESC. 1979. № 6. P. 1359–1376.

²⁹ Stone L. Retour au récit ou réflexions sur une nouvelle vieille histoire // Le Débat. 1980. № 4. P. 116–142; Furet F. En marges des Annales. Histoire et sciences sociales // Ibid. 1981. № 17. P. 112–127.

³⁰ Carbonell C.-O. Histoire et historiens. Une mutation idéologique des historiens français, 1865–1885. Toulouse, 1976; Bourdè G., Hervé M. Les écoles historiques. P., 1983; Livet G. (dir.), Carbonell C.-O. Les Professeurs d'histoire de l'enseignement supérieur en France au début du Xxe siècle // Au berceau des Annales, le milieu strasbourgeois, l'histoire de France au début du Xxe siècle. Actes du colloque de Strasbourg, octobre 1979. Toulouse, 1983.

³¹ Bourdè G., Hervé M. Les écoles historiques...

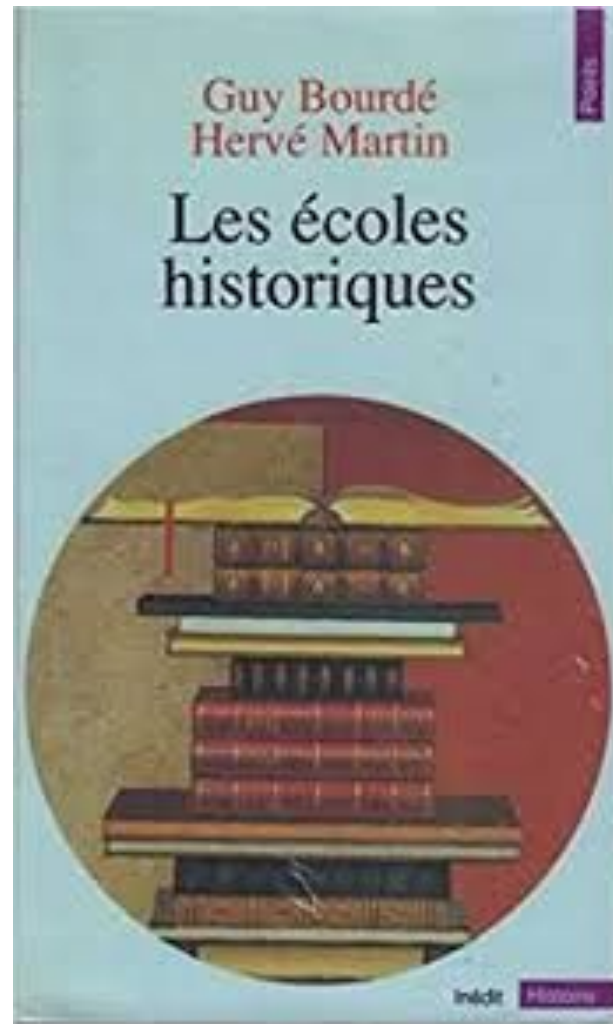
от долго доминировавшего негативного, почти карикатурного образа.

Г. Бурде и Э. Мартен в книге «Исторические школы» рассматривали движение «Анналов» как закономерный этап в развитии французской историографии, в чем-то наследующий предыдущей «методической» школе, в чем-то конкурирующий с ней. С педагогической ясностью авторы изложили основные подходы и теории исторической дисциплины, в том числе, «школы Анналов» и «Новой истории», выявляя их связи с доминирующими идейными течениями – марксизмом и структурализмом. Авторы одними из первых отметили и важную тенденцию в историографическом производстве последних лет – «медиатизацию» научных исследований и исторического дискурса в целом³¹.

Э. Куто-Бегари опубликовал монографию «Феномен Новой истории».

1979. Toulouse, 1983.

³¹ Bourdè G., Hervé M. Les écoles historiques...

по себе сыграли главную роль в формировании наций, которые они описывали. В своей основе такое «изобретение традиции» представляет собой плетение логических связей между историзмом и осмыслением целостной последовательности между историзмом и осмыслением целостной последовательности событий, верифицированных архивами. Причины и последствия событий, верифицированных архивами. Причины и последствия событий и участники их выступают ключевыми фигурами нации и самой истории³¹.

С этой точки зрения такие авторитетные версии немецкой и французской истории, как «Турки-османы и испанская монархия в XVI–XVII веках», «Римские папы в последние четыре столетия», «Северные легенды демократии», «Жанна д'Арк», «История французской революции», вышедшие из-под пера Ранке и Мишле, а также другие, сравнимые по масштабу и амплитуде интересов работы особенно поражают тем, насколько упорядоченным предстает в них еще не организованный на то время поток материалов, если не сказать хаос, который послужил им источником. Научная история хоть и вписывалась тогда в более общее стремление XIX века к порядку и закономерности, однако чаще эти качества все же навязывались документам, а не следовали из их научного анализа. Значи-

вались документам, а не следовали из их научного анализа. Значимые обобщения, выведенные из этих материалов Фурье, Прудоном, Комте и, особенно, Марксом, очевидным образом происходили из тех же самых культурных ментальностей, которые породили идеи Дарвина, Пастера, Эдисона и Фрейда. В то же самое время истори-

Дартами свидетельств и доказательств. В то же самое время авторитетность исторических синтезов основывалась еще и на том, как именно профессиональные историки приводили в порядок документы и, следовательно, устраняли исторический хаос — прямое отражение хаоса архивного. Обрести контроль над документами означало взять под контроль саму историю. Аутентичные архивные материалы стали связывать с разрозненными представлениями о том, как «разворачивалась» история. В результате неупорядоченность уступила место логическим моделям исторических перемен,

- ncis) 233–234, 249–251, 277, 283
Клинтон, Президентская библи-
284, отека (Clinton Presidential
Library) 218
- almi,
53 (32) Ковальченко, Иван Дмитриевич
(15) 99
ter) «Кока-Кола» 217
коллекции и коллекционерские
ет 80, институции 10–11, 47–48,
52–53, 66–67, 76, 82, 85–86,
97, 155, 160, 166–169, 174–
224 176, 189–190, 202–203, 208,
и 201 210–213, 221, 229, 231, 241,
nam, 253–256, 284–289, 295–296,
299, 306–307, 310 (27)
- Коллингвуд, Робин Г. (Collingwood,
Robin George) 14
- 74, Колумбийский университет 212,
7, 222
-), компьютеры 10–11, 74–75, 79, 85,
89, 132, 251, 261–265, 267,
п 269, 271–274, 277, 281, 283,
287–288
- t) Комте, Август (Comte, Auguste) 41
конгресс (США) 53–54, 66, 184,
233, 246, 317 (48), 348 (16)
конгресса, Библиотека (США) 66,
76, 78–79, 81, 277, 279, 285,
0, 319 (12)

5. Сверить перевод с оригиналом

“В словах Мурра автор монографии находит признаки «кота, *кантиански образованного*»: герой называет сам себя «котом, обладающим *острым рассудком, острым разумом* и не менее *острыми когтями*» (с. 105). Л.А. Калинин делает вывод о том, что рассказчик «строго различает *рассудок* и *разум*» (у Канта соответственно *Verstand* и *Vernunft*). В оригинале у Гофмана сказано: «Der Geist, Verstand... und scharfe Krallen». Помимо острых когтей кот приписывает себе душу (дух, ум) и рассудок (*Verstand*)”

Рец. на монографию о Канте и Гофмане, 2013

Сверка перевода с

ОРИГИНАЛОМ

“Но русский Гофман в разное время звучал по-разному! В монографии процитирован перевод А. Голембы (1972). Другие переводчики напоминали читателю, что он «имеет дело с котом, в распоряжении у которого есть ум, рассудительность и острые когти» (К. Бальмонт), или предлагали «иметь дело с умным котом, у коего есть в за-пасе острый язык и не менее острые когти» (Д. Каравкина). Возможно, в случае А. Голембы мы имели дело с *кантиански образованным* переводчиком, но терминология немецкоговорящего Мурра не в меньшей степени свидетельствует в пользу кошачьего гегельянства”

Рец. на монографию о Канте и Гофмане, 2013

Мелочей нет!

“Цитата в одиннадцать строк из введения к «Характерным чертам французской аграрной истории» Марка Блока «Историк всегда раб своих документов...» (с. 390) приводится в русском переводе, известном почитателям творчества этого автора в нашей стране с конца 50-х годов [30]. Ссылка при этом дана не на советское издание, доступное, вероятно, в любой вузовской библиотеке, а... на английское (1978) [31]. Зачем понадобилось так тщательно скрывать источник цитаты на русском, **не очень понятно**. Хорошо, если цель состояла в том, чтобы отучить студентов искать легкие пути”

Вопрос: почему так важно скрывать источник цитаты на русском?

Виньетки

“Недостаточно убедительной выглядит оговорка редакторов, что эпистемология исторического знания (а это, бесспорно, основное поле боев за *историю* с постмодернистами) входит в другую дисциплину...”

Рец. на учебник по теории и методологии истории, 2014

“ На заре истории области «антисоветской пропагандой» занимались и переселенцы, и живущие бок о бок с ними немцы. *Большой брат* бдительно следил за всеми: одни обсуждали жизнь в колхозах и за границей, другие писали антисоветские стихи, третьи пели песни”

Игривый финал

“«Русские, — по мнению Канта, переведенного А. Н.Кругловым, — часто не имеют способности суждения» (с. 408), «русские глупы» (с. 416), «у русских нет культуры» (с. 419). Новая монография убедительно доказывает, что эти суждения кенигсбергского мудреца далеки от реальности. За всю историю рецепции кантовской мысли в России русские поэты и прозаики продемонстрировали и ум, и культуру, и способность суждения”

Рец. на монографию о Канте в русской литературе, 2014

Игривый финал

“Не циничные шутки поверхностно усвоивших начала кантовского учения литераторов, а высокие образцы философской культуры и культуры вообще — от Карамзина до Льва Толстого, от Пушкина до подарившего нам в высшей степени интересную работу А.Н. Круглова — останутся вечным укором русофобским предрассудкам великого немецкого философа, на чью могилу вот уже несколько десятилетий возлагают цветы его земляки — соотечественники Достоевского и Булгакова”

Рец. на монографию о Канте в русской литературе, 2013

Выбор названия для рецензии

“...внушительный фрагмент текста, превосходящий по объему пассаж о марксизме и посвященный концепции О. Шпенглера (с. 149–152). Зачем так подробно знакомить читателей с этим материалом? Изложение, надо признать, вполне отвечает по манере самому Шпенглеру. Что поймет бакалавр из такого, например, пассажа? «3. Исход. Выработка стационарной сокровищницы форм. Роскошества цезарей с материалом и массовое воздействие. Провинциальное прикладное искусство...» (с. 151). Что такое сокровищница форм и почему она стационарная? С каким материалом роскошествуют цезари? Кто на кого воздействует? А главное — зачем все это так подробно излагать, когда мудреный подход Шпенглера, по словам авторов учебника, не стал общепринятым и не получил продолжателей (с. 153), тем более что «к устаревшим теориям историческая наука, как правило, не возвращается» (с. 32)?”

Выбор названия для рецензии

КОЛОНКИ: ЛИЧНЫЙ ВЗГЛЯД
НА ИСТОРИЮ И ПОЛИТИКУ

ГЕФТЕР

ПОИСК

[Журнал](#) [Гид](#) [Тезисы](#) [Популярное](#) [Авторы](#) [Архив Гефтера](#)

Илья Дементьев

Роскошества цезарей с материалом, или Новый учебник по теории и методологии истории

Истина и метод: постсоветская историография в поисках идентичности

Профессора

07.09.2016 // 👁 856

Ответы «Гефтеру»: год 2018-й

"В 2018 году, несмотря на некоторую предсказуемость развития событий, президентские выборы все-таки сыграют огромную роль по многим причинам. Во-первых, политика у нас очень

Рец. на учебник по теории и методологии истории, 2016

Этические аспекты рецензирования

- Конфликт интересов

(можно ли рецензировать работу аффилированного с рецензентом автора?)

- Распределённость критики

(верно ли определены адресаты критики?)

- Адекватность критики

(отвечает ли стилистика рецензии степени компетентности рецензента?)

Спасибо за внимание!

Библиография

1. Рец. на: [Книга памяти жертв политических репрессий. Калининградская область. Калининград: Терра Балтика, 2007](#) // Вестник РГУ им. И. Канта. 2009. Вып. 12. С. 119—122
2. [От истории без имен к историографии с именами](#) [Рец. на: Иггерс Г., Ван Э. Глобальная история современной историографии / при участии С. Мукерджи ; пер. с англ. О.Воробьевой ; науч. ред. М. Кукарцева. М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2012. 432 с.]
3. Рец. на: [Калинников Л.А. Э.Т.А. Гофман и И. Кант. Преодоление романтизма : монография. — Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. — 241 с. //](#)
Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. 2013. №6. С. 159—164

Библиография

4. Рец. на: [Круглов А.Н. Кант и кантовская философия в русской художественной литературе. М.: Канон + РООИ "Реабилитация", 2012. 480 с. // Кантовский сборник. 2013. Вып. 2 \(44\). С. 102—113](#)
5. [На пути к самодеколонизации: для чего нужны учебники по методологии истории](#) (2014) — Рец. на: Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В.В.Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
6. Рец. на: Виганд из Марбурга. Новая прусская хроника (1394) / Изд. подг. И.А. Настенко; пер. с лат. и коммент. Н. Н.Малишевского. М. : «СПСЛ» — Русская панорама, 2014. 256 с. // Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. М.: Наука, 2015. № 76 (1-2). С. 414—417. [Копия на Гефтере](#)

Библиография

7. [Роскошества цезарей с материалом, или Новый учебник по теории и методологии истории](#) (2016).— Рец. на: Теория и методология истории: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под ред. А. И. Филюшкина. – М.: Юрайт, 2016. – 323 с.]
8. [Новые подходы к социальной истории русских и немецких университетов](#) [Рец. на: Маурер Т. "Барометры" или "маяки" общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов. М. : Полит. энциклопедия, 2015. 527 с.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2016. Вып. 3. С. 177—184